

Научная статья
УДК 351.741.078.18(470)

Элина Радиковна Голубева¹, Гульназ Юрисовна Каримова²

¹ *Аппарат Башкортостанского регионального отделения «Ассоциация юристов России», Уфа, Россия, elina_baiburina@mail.ru*

² *Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, kg579@yandex.ru*

**ВСКРЫТИЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
КАК ОТДЕЛЬНАЯ МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ,
ПРИМЕНЯЕМАЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ**

Аннотация. Исследование посвящено анализу понятия и сущности мер государственного принуждения, проблем применения сотрудниками полиции отдельной меры государственного принуждения «Вскрытие транспортного средства». Во вводной части на основе приведенных сведений, в том числе результатов социологического исследования, обозначается актуальность выбранной темы. Содержанием работы выступает рассмотрение понятия и значения отдельных мер государственного принуждения, применяемых сотрудниками полиции. Раскрыты понятие и признаки административно-правового принуждения. В ходе исследования анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и особенности применения сотрудниками полиции отдельных мер государственного принуждения. В заключительной части статьи подводятся итоги, формулируются выводы с предложением совершенствования правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: государственное принуждение, полиция, ответственность, вскрытие транспортного средства, административно-правовое принуждение

Для цитирования: Голубева Э. Р., Каримова Г. Ю. Вскрытие транспортного средства как отдельная мера государственного принуждения, применяемая сотрудниками полиции // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 1 (21). С. 19–25.

Original article

Elina R. Golubeva¹, Gulnaz Yu. Karimova²

¹ *Staff of the Bashkortostan Regional Branch of the Association of Lawyers of Russia, Ufa, Russia, elina_baiburina@mail.ru*

² *Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Ufa, Russia, kg579@yandex.ru*

**VEHICLE OPENING AS A SEPARATE MEASURE
OF STATE COERCION USED BY POLICE OFFICERS**

Abstract. The study is devoted to the analysis of the concept and essence of state coercion measures, the problems of the use by police officers of a separate measure of state coercion «Vehicle opening». In the introductory part, based on the information provided, including the results of a sociological study, the relevance of the chosen topic is indicated. The content of the work is the consideration of the concept and meaning of individual measures of state coercion used by police officers. The concept and signs of administrative and legal coercion are revealed. The study analyzes the regulatory legal acts regulating the procedure and specifics of

the use of certain measures of state coercion by police officers. In the final part of the article, the results are summarized, conclusions are formulated with a proposal to improve law enforcement activities.

Keywords: state coercion, police, responsibility, vehicle opening, administrative and legal coercion

For citation: Golubeva E. R., Karimova G. Yu. Vehicle opening as a separate measure of state coercion used by police officers // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 1 (21). P. 19–25. (In Russ.)

Введение

Формы государственного правового принуждения достаточно многообразны. Изучению отдельных вопросов применения мер государственного принуждения посвящены труды советских и российских ученых-правоведов: С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, Б. Т. Базылева, Д. Н. Бахрах, И. И. Карпеца, А. И. Каплунова, Н. А. Стручкова, Ф. Р. Сундурова, Ю. П. Соловей, К. А. Сыч.

Отдельные меры государственного принуждения, применяемые сотрудниками полиции, – острое средство воздействия, основанное на организованной силе с целью подчинения определенных субъектов государственной воле, такое волеизъявление ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта, чем предложенного сотрудником полиции. Так, сотрудник полиции при исполнении своих служебных обязанностей должен быть непреклонен и категоричен, принуждаемый должен принять адресованные ему принудительные меры и претерпеть вне зависимости от его собственной оценки и желаний.

Таким образом, справедливо утверждение Г. В. Атаманчука о том, что государственное принуждение является методом управления¹. Отдельные меры государственного принуждения, применяемые сотрудниками полиции, – это основанные на нормативных правовых предписаниях средства психического и физического воздействия на личность в целях склонения к определенному поведению. Правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина имеет временный характер, отвечает принципам справедливости, соразмерности, законности. Однако следует разграничивать

правомерное ограничение от запретов совершения преступных действий и мер ответственности, устанавливаемых за нарушение этих запретов. При проникновении в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, при вскрытии транспортного средства собственники должны быть надлежащим образом уведомлены с применением в последующем реабилитационных мер, имеющих компенсационный характер.

Методы

В качестве методов исследования в настоящей работе выбраны общенаучные методы (анализ, синтез), а также специальные научные методы (сравнительно-правовой и др.). Указанные методы позволят всесторонне изучить предмет настоящего исследования, поскольку рассмотрение поставленных вопросов лежит в сфере административной деятельности полиции.

Результаты

Отдельные меры государственного принуждения, применяемые сотрудниками полиции, тесным образом сопряжены с задачами органов внутренних дел по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности, охране собственности и иных благ.

Новеллой законодательства о полиции является введение статьи 15.1 «Вскрытие транспортного средства»². Право вскрывать или проникать в транспортное средство расширило перечень полномочий сотрудников полиции и дало возможность более эффективно решать возложенные на органы внутренних дел задачи по спасению жизни граждан, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности и др.

¹ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления : курс лекций. М., 1997. С. 177.

² О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В юридической литературе под мерами государственного принуждения понимают средства юридического принудительного воздействия, закрепленные в законодательстве, используемые в отношении определенных лиц [1].

Понятие государственного принуждения может трактоваться в узком смысле с учетом характеристики правовых и организационных мер императивного свойства для обеспечения правопорядка, прав и свобод граждан, общественной безопасности.

Следует отметить, что формат государственного принуждения, применяемого сотрудниками полиции, его сущность, содержание, формы, меры и пределы закреплены в различных нормативных правовых актах: Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федеральном законе «О полиции» и других источниках. Правовые акты не должны содержать правовой неопределенности в толковании, поскольку это может снизить эффективность действий сотрудников полиции, связанных с применением мер принуждения. Нормативные правовые акты в действующей редакции гарантируют правовую защищенность сотрудников полиции, чтобы исключить случаи бездействия, связанного с нерешительностью в ходе применения мер правового принуждения.

В КоАП РФ закреплены меры административно-правового принуждения, которые характеризуются следующими признаками [2]: принуждение осуществляется компетентными органами государства или их представителями, обладающими законными полномочиями; деятельность по принуждению строится на основе законов и нормативных актов, определяющих порядок и условия применения принудительных мер; административно-правовое принуждение преследует цель обеспечения соблюдения законов, правопорядка, общественной без-

опасности или защиты интересов граждан; воздействие может проявляться в различных формах, таких как наложение штрафов, арест, конфискация имущества, административное заключение и т. д.; применение административно-правового принуждения обязательно должно соответствовать установленным законом процедурам и формам; в отличие от уголовного принуждения, административно-правовое принуждение не связано с преследованием уголовных преступлений; лица, подвергнутые административно-правовому принуждению, обычно имеют право на обжалование решений и действий в компетентных органах.

Административное принуждение играет значительную роль в соблюдении законности, поддержании общественного порядка и предотвращении правонарушений в различных сферах общественных отношений [3]. Так, административные меры способствуют предотвращению совершения правонарушений, так как их возможное применение служит своеобразным сдерживающим фактором. Граждане и организации, сталкиваясь с перспективой административного воздействия, склонны соблюдать законы и правила. Административные санкции, как правило, применимы к различным областям общественных отношений [4]. Они охватывают разнообразные сферы, такие как гражданское, финансовое, земельное, экологическое право и др., что делает их универсальным инструментом регулирования [5]. Административное принуждение способствует поддержанию общественного порядка, защите общественных интересов и обеспечению правопорядка. Административные санкции могут быстро и эффективно применяться к нарушителям, что позволяет оперативно реагировать на правонарушения и предотвращать их распространение [6].

С принятием Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О полиции"»¹, закрепившего полномочия полиции

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О полиции»: федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 424-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

по вскрытию транспортного средства, только в ряде случаев, предусмотренных ст. 15.1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, допускается вскрытие транспортного средства для:

- 1) спасения жизни граждан;
- 2) обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 3) задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, или скрывающихся с места совершения ими такого деяния, или лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления;
- 4) пресечения преступления;
- 5) применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, если имеются основания полагать, что совершившее данное правонарушение лицо находится в состоянии опьянения;
- 6) проведения осмотра транспортного средства или груза, если есть основания полагать, что в нем без специального разрешения находятся предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные;
- 7) проверки сообщения об угрозе террористического акта;
- 8) установления обстоятельств несчастного случая.

В данном перечне есть основание применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении в случае нахождения совершившего правонарушение лица в состоянии опьянения. Отметим, что медицинское освидетельствование на состояние опьянения включает ряд критериев, установленных приказом Минздрава России. В эти критерии входят: обнаружение запаха алкоголя изо рта, неустойчи-

вость позы и шаткость походки, нарушение речи, а также изменения окраски кожных покровов лица. Применение этих критериев осуществляется сотрудниками медицинских учреждений в процессе осмотра лиц, подозреваемых в состоянии опьянения, и является важным элементом в определении способности человека выполнять определенные действия, такие как управление транспортным средством [7].

Если сотрудник полиции производит вскрытие автомобиля, ссылаясь на предполагаемое состояние опьянения водителя, и последующее медицинское освидетельствование не подтверждает наличие опьянения, это может повлечь за собой применение мер дисциплинарного и гражданско-правового характера в отношении данного сотрудника. Такие меры могут включать в себя дисциплинарные взыскания, ответственность за неправомерные действия, возможные гражданские иски от водителя и другие юридические последствия. Недостоверная информация о состоянии опьянения, служащая основанием для вскрытия автомобиля, может быть рассмотрена как нарушение прав и законных интересов граждан [8].

Если сотрудник полиции производит вскрытие автомобиля, ссылаясь на то, что в нем без специального разрешения находятся предметы или вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в обороте, то отсутствие явных законных оснований создает проблемы для сотрудника полиции. Единственными возможными условиями или основаниями могут служить результаты оперативно-розыскных мероприятий или решение следователя (дознателя) [9].

При проведении вскрытия транспортного средства в отсутствие владельца или пассажиров сотрудником полиции должны быть соблюдены определенные процедуры¹. В частности, направляется уведомление собственнику или владельцу транспортного средства. В случае его отсутствия по месту пребывания или жительства либо отказа в

¹ Вскрытие автомобиля и проникновение в жилище: как полиция должна информировать собственников с 6 мая 2022 года. URL: <https://www.garant.ru/news/1542137/> (дата обращения: 14.05.2023)

получении уведомления на руки сотрудником полиции на втором экземпляре делается соответствующая запись, а уведомление направляется посредством почтовой связи заказным почтовым отправлением, факсимильной связи, телефонограммой, с использованием иных средств связи и доставки, позволяющих достоверно установить факт направления уведомления [10].

Уведомление может быть направлено и в электронном виде, например, как отсканированный документ, содержащий подпись собственника. Тем не менее при использовании такого метода доставки, а также при отправке по телефонограмме или факсу позднее собственнику обязательно направляется уведомление на бумажном носителе по почте [11].

Представленные изменения нацелены на улучшение защиты прав и интересов граждан, а также на совершенствование деятельности полиции в предотвращении, пресечении и расследовании преступлений. Они также направлены на уточнение прав и обязанностей сотрудников полиции с целью устранения разрыва между их правами и правами представителей других правоохранительных органов, таких как Росгвардия, Федеральная служба безопасности России и другие [12].

Заключение

Можно выделить некоторые проблемные вопросы, которые остались нерешенными при определении оснований применения вскрытия транспортного средства, указанных в ч. 1 ст. 15.1 ФЗ «О полиции».

Так, остается сложным и требует внимательного рассмотрения вопрос разделе-

ния оснований для вскрытия транспортного средства. В рамках правовой системы необходимо четко определить, в каких ситуациях и на основании каких законов допускается применение данной меры государственного принуждения: административно-процессуальные или уголовно-процессуальные меры – в зависимости от конкретных обстоятельств. Правильное определение оснований и процедур вскрытия транспортных средств является критическим моментом в законодательстве и практике правопорядка. Ошибки или неясности в этой области могут привести к серьезным юридическим последствиям, включая возможное признание действий сотрудников полиции незаконными и отмену доказательств [13].

Положение ч. 2 статьи 15.1 Федерального закона «О полиции» требует, чтобы сотрудник полиции перед вскрытием транспортного средства представился и разъяснил причину такого действия. Однако норма статьи не определяет, какие меры следует принимать в случае отсутствия владельца на месте, что может создать трудности в выполнении требований закона в некоторых ситуациях.

Один из возможных способов решения этой проблемы – использование видеозаписи или наличие свидетеля во время вскрытия, что позволит зафиксировать действия сотрудника полиции и обеспечить документирование процесса для последующего анализа. Другим вариантом может быть проведение вскрытия в присутствии двух сотрудников полиции, чтобы один из них мог свидетельствовать о том, что были проведены представление и разъяснение причины вскрытия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кожевников С. Н. Государственное принуждение: регулятивно-охранительное назначение, формы // Российский юридический журнал: электронное приложение. 2011. № 2. С. 20–27.
2. Матюхина Н. В. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации // Студенческий. 2023. № 39.
3. Гришин Д. А. О соотношении категорий «форма», «вид» и «мера» административного принуждения // Административное право и процесс. 2021. № 12. С. 16–20.
4. Рейзов М. Э. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации // Вестник науки. 2023. № 11. С. 359–362.

5. Махортова А. Р. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблемы их реализации // Вестник науки. 2023. № 10. С. 285–289.
6. Медяник М. С. Меры административного принуждения: понятие, виды и проблема их реализации // Вестник науки. 2023. № 11. С. 178–184.
7. Плешков Н. А. Понятие и виды мер административного принуждения // Наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 120–122.
8. Журавлев В. В. Организационно-правовые основы вскрытия транспортных средств: проблемы построения теоретической модели и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 3. С. 89–94.
9. Солдатов Н. В. Вскрытие транспортного средства сотрудником полиции: возможные проблемы практической реализации // Проблемы совершенствования российского законодательства : сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2023. С. 317–319.
10. Марков А. В. Актуальные вопросы порядка реализации права сотрудника полиции на вскрытие транспортных средств // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Рязань, 2023. С. 129–130.
11. Калининченко Д. В. Проблемы применения мер административного принуждения органами внутренних дел Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 152–154.
12. Судариков Р. С. Организация системы управления органами внутренних дел // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика : сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 230–232.
13. Ковалева Е. В. К вопросу о применении сотрудниками полиции вскрытия транспортных средств // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 195–196.

REFERENCES

1. Kozhevnikov S. N. State coercion: regulatory and protective purpose, forms // Russian Law Journal: Electronic Supplement. 2011. No. 2. P. 20–27. (In Russ.)
2. Matyukhina N. V. Administrative coercion measures: concept, types, and problems of their implementation // Student. 2023. No. 39. (In Russ.)
3. Grishin D. A. On the relationship between the categories “form”, “type”, and “measure” of administrative coercion // Administrative Law and Process. 2021. No. 12. P. 16–20. (In Russ.)
4. Reyzov M. E. Administrative coercion measures: concept, types, and problems of their implementation // Science Bulletin. 2023. No. 11. P. 359–362. (In Russ.)
5. Makhortova A. R. Measures of administrative coercion: concept, types and problems of their implementation // Bulletin of science. 2023. No. 10. P. 285–289. (In Russ.)
6. Medyanik M. S. Measures of administrative coercion: concept, types and problem of their implementation // Bulletin of science. 2023. No. 11. P. 178–184. (In Russ.)
7. Pleshkov N. A. Concept and types of administrative coercion measures // Science and education: topical issues, achievements and innovations : collection of articles from the 8th International scientific and practical conference. Penza, 2023. P. 120–122. (In Russ.)
8. Zhuravlev V. V. Organizational and legal foundations for breaking into vehicles: problems of constructing a theoretical model and ways to overcome them // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2023. No. 3. P. 89–94. (In Russ.)
9. Soldatov N. V. Opening a vehicle by a police officer: possible problems of practical implementation // Problems of improving Russian legislation : collection of abstracts of the All-Russian (with international participation) scientific conference of cadets, trainees and students. Barnaul, 2023. P. 317–319. (In Russ.)
10. Markov A. V. Actual issues of the procedure for exercising the right of a police officer to open vehicles // Collection of scientific articles following the results of the Russian Science Week at the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot. Ryazan, 2023. P. 129–130. (In Russ.)

11. Kalinichenko D. V. Problems of applying administrative coercion measures by the internal affairs bodies of the Russian Federation // Eurasian Law Journal. 2022. No. 5. P. 152–154. (In Russ.)

12. Sudarikov R. S. Organization of the management system of internal affairs bodies // Management of socio-economic systems: theory, methodology, practice : collection of articles of the 5th International scientific and practical conference. 2018. P. 230–232. (In Russ.)

13. Kovaleva E. V. On the issue of the use of vehicle opening by police officers // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2023. No. 23-1. P. 195–196. (In Russ.)

Информация об авторах:

Голубева Э. Р. – кандидат юридических наук;

Каримова Г. Ю. – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Golubeva E. R. – Candidate of Law;

Karimova G. Yu. – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 28.01.2025 принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 28.01.2025; accepted for publication 21.03.2025.